

Публикуемые фотографии (за исключением двух последних) хранятся в архиве архиеп. Иаонна (Шаховского) в Центре русской культуры при Amherst College (США). Благодарим его сотрудников и лично профессора Stanley J. Rabinowitz, директора Центра, за предоставление материалов и разрешение на их публикацию.

Князь Дмитрий Шаховской в Генуе, 1920 г.

Prince Dmitri Shakhovskoi in Genova, 1920.

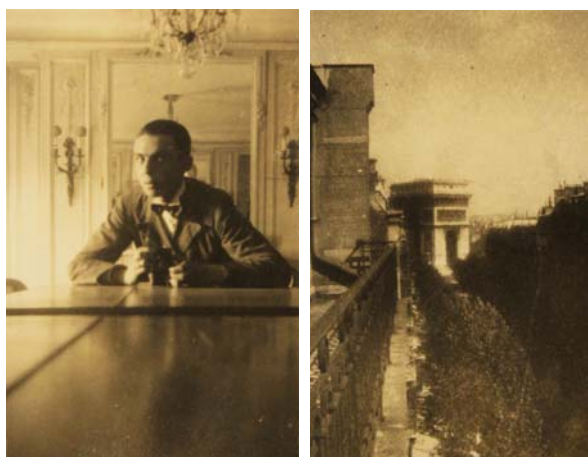

Из его воспоминаний («Биография юности: установление единства»): «*«Цесаревич Георгий» отчалил от Графской пристани и медленно вышел в морской простор. Я стоял на корме и смотрел на пенистый след от парохода, на бледнеющие очертания крымского берега. В своей поэме «Упразднение месяца», написанной к 50-летию Октября, я несколько патетически описал это расставание с Россией... «Ропит» меня перевел с «Цесаревича Георгия» на транспорт «Родосто»... После двухнедельного пребывания в Константинополе я отплыл в Геную. В Генуе произошло нечто невероятное, но характерное для того времени. «Родосто» захватили в Генуе... большевики. В Италии была тогда анархия (приведшая вскоре к фашизму). Делая «мировую революцию», Ленин бросал все средства для расшатывания политической и экономической жизни Европы, еще не оправившейся от войны. Советский генеральный консул Водовозов, как некий проконсул Москвы, правил генуэзским профессиональным союзом портовых рабочих. Узнав, что в Геную прибыл корабль, принадлежавший некогда русскому правительству и управляемый русскими белыми офицерами, Водовозов приказал итальянцам захватить «Родосто». Рабочие Генуи его и захватили. Нам, служащим корабля, которые во время стоянки в Генуе, взволнованные свободой, летними днями и встречей с Италией, вели себя очень легкомысленно, дали милостивый расчет, уплатив содержание за шесть месяцев вперед. С этим «капиталом» я, 18-летний юноша, и въехал в 1920 г. в Париж, окончательно войдя во вторую часть своей юности — европейскую».*

Князь Дмитрий Шаховской в Париже, 1921 г. Надпись на обороте: «На парижской квартире графа Марка де Бомон (26 av. Victor Hugo). Жил в 1921 г. На свадьбе дочери Бомона и адъютанта маршала Фоша познакомился с маршалом».

Prince Dmitri Shakhovskoi in Paris, 1921.

Из его воспоминаний: «*Я начал учиться с 1921 г. в Париже в Ecole Libre des Sciences Politiques и жить чисто светской, во многом, увы, легкомысленной жизнью. Но эти два парижских года (1920-22) были полезны для общего моего развития. Моя жизнь в эти годы была суетная, с перспективой стать еще более пустой. Она*

вливалась в меня многообразно и оставляла в моей душе опыт не всегда положительный, но после как-то и пригодившийся мне в моей пастырской жизни. Промысл Божий как бы показывал мне все, что люди считают самым лучшим, ценным в мире и к чему все стремятся, в чем видят единственную ценность жизни. Мои товарищи-лицеисты, оказавшиеся в Париже, привлекли меня в свой, скорее праздный, чем трудовой круг. Граф Марк де Бомон, вице-президент Union et Cercle Interallie (президентом его был маршал Фош), опекал меня отечески, и я одно время жил с его семьей. Он даже проектировал меня женить. По его заботливой мысли, эта женитьба должна была бы с лихвой обеспечить материально всю мою жизнь и даже высокий ее стандарт. Но я был глух к этому его отеческому проекту».

Князь Дмитрий Шаховской – студент Лувенского университета, 1923 г.

Prince Dmitri Shakhovskoi – student in U.C.Louvain, 1923.

Из его воспоминаний: «Моя мать и сестры обосновались в Бельгии, и мать выхлопотала мне в Бельгии стипендию для учения в Лувенском университете. К началу академического 1922-23 г. из парижского шума я переехал в тихий, еще лежавший от войны в развалинах Лувен. Я поступил в один из старейших университетов Европы, на его экономическое отделение. После завершения соответственных семестров, получив первый сертификат, не чувствуя влечения к экономике, я перешел на историческое отделение философско-словесного факультета. Я принадлежал к первой группе русского студенчества, поступившего в Лувенский университет осенью 1922 г. Мы были люди разного возраста, многие из нас прошли гражданскую войну как офицеры, а иные участвовали даже в Первой мировой войне. Но были в этой группе и 18-летние русские юноши. Мне было двадцать лет».

Комната князя Дмитрия Шаховского в Лувене, 1923 г.

Room of Prince Dmitri Shakhovskoi, Leuven, 1923.

Из его воспоминаний: «Заведовали бельгийской помощью русским студентам два добродушных провинциальных аббата, братья Дерсель. Они аккуратно выдавали нам полагающееся пособие. Мы снимали комнаты в частных домах этого тихого города, и нас кормили в столовой общежития, где жила часть студентов».

Лувенская улица, 1923 г.

Street in Leuven, 1923.

Из его воспоминаний: «В тихом Лувене, на одной тихой его улочке, в доме, выходившем в сад, протекала моя жизнь: спокойное учение, сдача зачетов, чтение, студенческие беседы и начавшееся развиваться отдохновенное для меня пристрастие к поэтическому «рукотелу»».

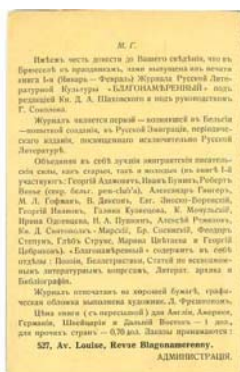
Князь Дмитрий Шаховской под Ниццей, 1924 г.

Prince Dmitri Shakhovskoi near Nice, 1924 .

Из первого номера журнала «Благонамеренный».

From the 1st issue of "Blagonamerenny" magazine.

Из его воспоминаний: «В 1924 г. я задумал издание религиозно-философского сборника и начал переписку с сыновьями Е.П.Ковалевского, Петром и Евграфом, жившими во Франции, с К.Э.Керном и Н.М.Зерновым в Югославии. Идея религиозного сборника у меня перешла в интенсивную мысль о журнале русской

литературной культуры. И в 1925 г. я начал редактировать журнал, мной названный (не без романтической стилизации) «Благонамеренным»... Близкую романтике александровской эпохи обложку нарисовал молодой русский художник, живший в Брюсселе, Фрешкоп».

Князь Дмитрий Шаховской в чайной матери «Самовар» в Брюсселе, 1925 г.

Prince Dmitri Shakhovskoi in his mother's café "Samovar" in Brussels, 1925.

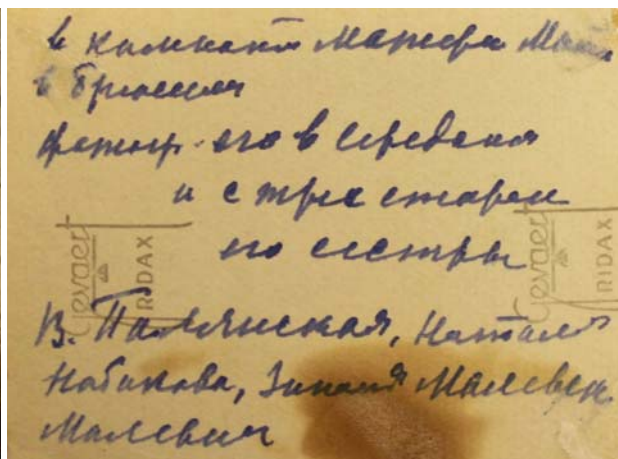

«По воспоминаниям княжны Зинаиды Шаховской, её мать-вдова, попав в Бельгию, перепробовала массу видов деятельности. Была сиделкой при старой генеральше, недолгое время управляла санаторием для больных туберкулезом, а затем отделом в универмаге, пыталась зарабатывать машинным вязанием, открыла семейный пансион на море и, наконец, завела чайный салон, который оказался самым успешным из её замыслов». [В.К.Ронин. "Русское Конго" 1870-1970". М., Русский путь, 2009.]

Комната матери князя Дмитрия Шаховского в Брюсселе. На стене видно его фото (в центре), а по сторонам – три фотографии сестры.

Room of mother of Prince Dmitri Shakhovskoi in Brussels. On the wall (in the central position) one can see his photo, and three photos of his sister sideways.

Из его воспоминаний: «Я сидел в редакции «Благонамеренного», занимаясь просмотром рукописей за письменным столом. Это была брюссельская квартира моей матери. Был я здоров, молод и совершенно ни о чем в те минуты не думал, кроме литературных задач, они занимали все мое внимание. И вдруг — все исчезло. И я увидел перед собой огромнейшую Книгу, окованную драгоценным металлом и камнями, стоящую на некоей, словно древней, колеснице. И на этой Книге была яркая, ясная надпись русскими буквами: Книга книг соблазна. Сколько секунд продолжалось это видение, я не знаю. Очнувшись, я обнаружил, что сижу у письменного стола, но моя голова лежит на моих коленях. Такого со мной никогда не случалось. У меня не было тогда ни сонливости, ни усталости. Что-то, как молния, явилось мне и — скрылось. Я как-то обмер, но на душе моей было мирно. Никому я об этом не сказал, и здесь впервые говорю об этом. Только позже я осознал смысл этого явления, которое было мне символическим, чисто духовным указанием неверного направления моей жизни. Литературное слово, оторванное от служения Божьему слову, конечно, соблазн

духа — для многих. Тут был и соблазн моей душе — я мог в него уйти целиком, и уходил. И из мира духа ко мне протянулась рука, чтобы остановился я на этом своем пути абсолютизирования неабсолютного».

Князь Дмитрий Шаховской в Брюсселе, 1925 г.

Prince Dmitri Shakhovskoi in Brussels, 1925.

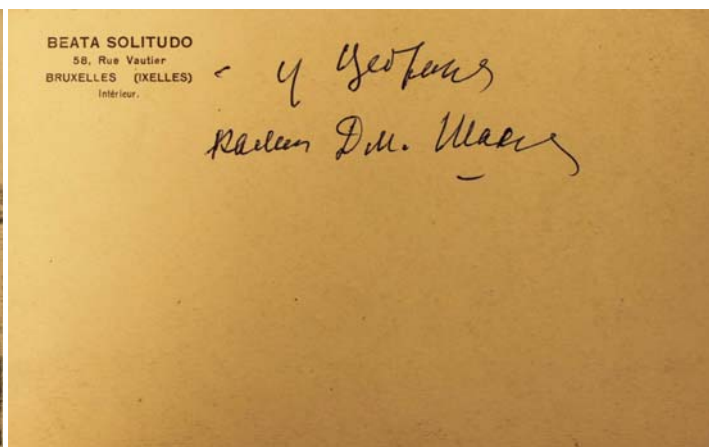
2-й Съезд РСХД в Аржероне, Франция, 1925 г. В центре – епископ Вениамин (Федченков), слева от него – А.В.Карташёв, слева внизу – князь Дмитрий Шаховской.

2nd RSCHM ("Action chrétienne des étudiants russes") conference, France, 1925. In the centre one can see Bishop Benjamin (Fedchenkov), to the left of him – Anton Kartashev, and in the bottom – Prince Dmitri Shakhovskoi.

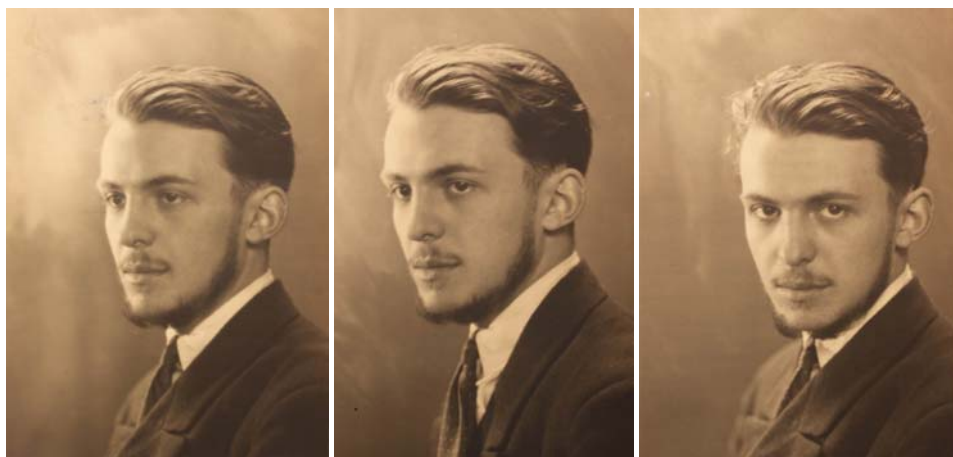
Брюссель, 1926 г. У Цебриковых?

Brussels, 1926. At the Tsebrikoffs' place?

Князь Дмитрий Шаховской. Брюссель, 1926 г. Перед поездкой на Афон. Фото на паспорт.

Prince Dmitri Shakhovskoi, Brussels, 1926. Before the trip to Athos. Passport photo.

Из его воспоминаний: «Религиозная сторона жизни, начиная со второго года моего пребывания в Бельгии, то есть с 1923 г., как-то странно все более начала меня тревожить и очень радовать. Процесс шел вне моего сознания, параллельно моему погружению, иногда суетному, в человеческую жизнь. Я начал видеть свой собственный опыт жизни. Он изменялся... Вышли две толстые книги «Благонамеренного». Но уже с первых месяцев 1926 г., в самый разгар своего редакторского успеха, я стал чувствовать себя пленником какого-то странного внутреннего глубокого процесса, который совершался во мне и, изменяя меня, отгораживал все более от пути, по которому я шел... И я начал наконец понимать, что не могу идти по этому пути, а должен пойти по другому. А по какому — неясно было для меня. И к чему-то новому все неудержимее поворачивалось мое сознание... Я посещал по воскресеньям и праздничным дням службы в брюссельском храме Святителя Николая Чудотворца, ежегодно в посту причащался, исповедуясь у о. Петра Извольского. Но мой внутренний, «сокровенный сердца человек» (1Пет.3,4) изменялся. Это его изменение меня куда-то влекло, происходил процесс внутри, изменявший меня, как бы докапывавшийся во мне до меня самого... И только следствием завершения в моем подсознании этого процесса я и могу себе объяснить столь внезапное, полное (сердечное, умственное, волевое) свое согласие на путь служения Церкви, когда этот путь мне был просто и ясно открыт и указан еп. Вениамином в его письме».

Князь Дмитрий Шаховской. Афон, 1926. Перед пострижением. Фото на паспорт.

Prince Dmitri Shakhovskoi. Athos, 1926. Before taking of monastic vows. Passport photo.

Из его воспоминаний: *«Катализатором моего духовного сознания стал мой духовник, очень искренний и добрый человек глубокой веры, епископ Вениамин (Федченков), в ту пору инспектор Св.-Сергиевской Духовной академии в Париже. Через него я, никогда и мыслей не имевший о служении Церкви, был призван на это служение... Мое призвание на служение Церкви произошло очень просто: весной 1926 г., из Брюсселя, я написал своему духовнику, епископу Вениамину в Париж, что жизнь в Европе мне стала духовно трудна и я прошу его благословить меня уехать в Африку, в Бельгийское Конго, где моя мать может мне устроить, через бельгийские свои знакомства, место в одной из бельгийских компаний. Ответ владыки Вениамина был таков: «Дорогой Димитрий Алексеевич, нет воли Божией на Ваш отъезд в Африку. Ваш путь: монашество и Духовная академия — служение Церкви». Удивительны здесь два факта. Первый: когда я получил это письмо и прочел эти слова епископа Вениамина, не читая письма далее, я сразу поклонился в землю с ясным и ярким чувством полного приятия этого пути (хотя ранее я никогда не думал о нем). Таков был мой «аминь» — «да будет»».*

Князь Дмитрий Шаховской. Афон, 1926. Вместе с неуст. лицом.

Prince Dmitri Shakhovskoi. Athos, 1926.

Из его воспоминаний: *«По благословению своего духовника я уехал на Афон, там пробыл два месяца и был пострижен в иночество. Начальной проблемой моей на Афоне стало то обстоятельство, что старец-духовник афонский, которому меня поручил епископ Вениамин (и который был также его старцем), стал меня убеждать остаться навсегда на Афоне. Была в монастыре большая нужда в молодых монахах, особенно образованных».*

Афон, Св.-Пантелеимонов монастырь, август 1926 г. Стоят (слева направо): монах Василий (Кривошеин), кн. Дмитрий Шаховской, монах Софроний (Сахаров). Сидят (слева направо): архим. Кирик, архим. Тихон (Троицкий).

Front row, from left to right: archimandrite Kyrik, archimandrite Tikhon (Troicky). Back row, , from left to right: monk Vassily (Krivochéine), Prince Dmitri Shakhovskoi, monk Sophrony (Sakharov). Athos, St. Panteleimon Monastery, August 1926.

Из его воспоминаний: *«За год до моего пострига два молодых человека приехали из Парижа на Афон паломниками, пленились Святой Горой и остались там. Я встретил их в Пантелеимоновском монастыре. Одного из них я знал по Парижу — это был Всеволод, в иночестве Василий Кривошеин. Другим был молодой художник Сергей Сахаров, ставший на Афоне отцом Софронием».*

Инок Иоанн (Шаховской), примерно 1926 г.

Monk Ioann (Shakhovskoi), circa 1926.

Из его воспоминаний: *«23 августа по старому стилю 1926 г., в день своего 24-летия, на рассвете, я был пострижен в одной из церквочек-параклисов Пантелеимоновского монастыря, и наречено мне было имя Иоанн, в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова. С Афона я уехал в новую жизнь в новой одежде... Юность моя, о которой я пишу, давно отдана в руки Отца, давшего жизнь. Трудно открыть по-настоящему эти руки, не для всех видимые, творящие и хранящие нас, ведущие, лучше сказать несущие. Нам трудно было бы самим поспеть за рукой Господней, если бы она сама нас не несла. Но она несет нас быстро, а мы запоминаем лишь отрывки своей жизни...»*